

О стадии возбуждения уголовного дела

Брусницын Л.В.,

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
E-mail: Leo1222@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается задача, требующая разрешения на стадии возбуждения уголовного дела, и недостатки нормативного выражения этой задачи в УПК РФ; рассматриваются также отдельные аспекты полномочий на данной стадии органов дознания в соответствии ведомственными актами прокуратуры РФ, показана необходимость приведения этих актов в соответствие с УПК РФ.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, органы дознания.

Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ был расширен перечень процессуальных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела (далее — стадия ВУД). В то же время задача, подлежащая решению на данной стадии, осталась неизменной. Как и прежде, она заключается в установлении наличия признаков преступления (ч. 2 ст. 140 УПК); наличие их влечет возбуждение уголовного дела (ч. 1 ст. 146 УПК), отсутствие — отказ в его возбуждении (ч. 1 ст. 148 УПК). Оставление указанной задачи без изменения свидетельствует о том, что расширение возможных в стадии ВУД процессуальных действий предпринято лишь с одной целью — создания бóльших условий для принятия законных и обоснованных решений, которыми данная стадия завершается — очевидно, вследствие того, что нередко они являются необоснованными.

Почему же велико количество необоснованных решений, завершающих стадию ВУД, прежде всего — постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела? Представляется, одна из причин этого кроется в непонимании правоприменителем того, что отказ в возбуждении дела возможен лишь при *достоверном* установлении одного из обстоятельств, исключающих возбуждение дела (перечислены в ч. 1 ст. 24 УПК). Во всех иных случаях, то есть когда невозможно прийти, подчеркиваем, к *достоверному* выводу о наличии одного из таких обстоятельств, дело подлежит возбуждению. К сожалению, ясно на эту альтернативу УПК не указывает, поскольку в ч. 2 ст. 140 УПК в качестве основания для возбуждения дела указано «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

По причине такой (неудачной) формулировки следователь сосредотачивается на решении ложной задачи: пытается определить, имеется ли в материалах проведенной проверки сообще-

ния о преступлении *некий (достаточный) объем* данных, указывающих на признаки преступления, или этот объем еще не достигнут. Придя к последнему выводу, он продолжает проверочные действия, в ряде случаев — в течение 10 и более суток. Происходящая подмена решения задачи действительной решением задачи ложной порождена самим законодателем. Во-первых, изначально в ч. 2 ст. 140 УПК он использовал вышеуказанную неудачную формулировку, завуалировав задачу, которую действительно надо решить в стадии ВУД, а именно: исключить дальнейшее судопроизводство, если уже в рамках данной стадии *достоверно* установлено одно из обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 24 УПК. Во-вторых, законодатель допустил продление срока «доследственной проверки» вплоть до 30 суток², и, наконец, в марте 2013 г. существенно расширил круг процессуальных действий, возможных в ходе такой проверки. Все перечисленное и подталкивает следователя к решению вышеуказанной ложной задачи (достаточно или недостаточно данных, указывающих на признаки преступления), уводит от оценки собранных в течение первых 3 суток «доследственной проверки» сведений, по результатам которой (оценки) при *достоверном* выводе о наличии одного из оснований, указанных в ч. 1 ст. 24 УПК, следует отказать в возбуждении дела, а при невозможности указанного вывода — возбудить дело.

Такое правильное понимание задачи, требующей решения в стадии ВУД, со стороны следователей, а также прокуроров и судей при проверке соответствующих постановлений следователей позволит исключить:

- необоснованные постановления следователей об отказе в возбуждении дела, вынесенные по той причине, что отказ явился следствием не *достоверного* установления одного из указанных в ч. 1 ст. 24 УПК обстоятельств, а из-за вывода следователя о том, что в мате-

¹ Другая причина незаконных отказов в возбуждении дел — непонимание закона, а нежелание увеличивать количество уголовных дел в производстве следователя, по сути, сокрытие преступлений. Решение данной проблемы в настоящей публикации не рассматриваемой.

² Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

риалах проверки сообщения о преступлении нет «достаточных» данных, указывающих на признаки преступления;

- ошибочные решения прокуроров и судей о необоснованности постановлений следователей (как о возбуждении, так и об отказе в возбуждении дел) в тех случаях, когда сами прокуроры и судьи, проверяя названные постановления, исходят из вышеуказанной ложной задачи, в то время как следователь при вынесении постановления руководствовался задачей, действительно требующей разрешения в стадии ВУД.

Следующий вопрос: если мартовские новеллы 2013 г. не приведут к снижению числа незаконных и необоснованных постановлений, завершающих стадию ВУД, что еще предпримет законодатель? Не исключено, что еще больше расширит круг процессуальных действий, допустимых в этой стадии, хотя резервов для этого все меньше. Не исключено, что допустит в ней и применение если не всех, то некоторых мер процессуального принуждения, сейчас возможных только после возбуждения дела. Тем не менее уже сейчас, по мнению автора, законодатель допустил явное несоответствие между *достаточно узкой* задачей, подлежащей решению в стадии ВУД, и *излишне широким* набором процессуальных средств ее решения. Заметим также: если законодатель действительно предпримет вышеуказанные шаги, граница между уголовно-процессуальной деятельностью *до* и *после* возбуждения уголовного дела, по сути, будет стерта. Но нужна ли в этом случае сама стадия ВУД, иначе говоря: в чем смысл постановления о возбуждении дела после того, как предварительное расследование фактически уже началось?

По мнению автора, проблему необоснованности решений, завершающих стадию ВУД, следует решать не за счет расширения перечня процессуальных действий, допустимых в данной стадии, а за счет изменения существующей неудачной формулировки оснований для возбуждения уголовного дела в ч. 2 ст. 140 УПК. Возможный ее вариант: «Уголовное дело возбуждается, если по результатам проверки сообщения о преступлении невозможен достоверный вывод о наличии одного из обстоятельств, исключающих его возбуждение». Возможно, другие авторы предложат иные варианты требуемой новеллы.

Можно предложить, вернее, предлагается уже давно и многими юристами, другой вариант — исключить из судопроизводства саму стадию ВУД. В рамках журнальной статьи нет возможности изложить все аргументы за ее сохранение и ликвидацию (по этому вопросу есть обширная литература³). Укажем лишь один, и возможно, главный аргумент за сохранение status quo: в стадии ВУД уже начинается

процесс доказывания, например, производится осмотр места происшествия (позитивный аспект), и в то же время в пределах данной стадии граждане защищены от применения к ним широкого спектра мер процессуального принуждения (также позитивный аспект). Но есть и контраргумент — возможность применения к участникам судопроизводства мер процессуального принуждения уже с момента регистрации сообщения о преступлении не снизит уровень защищенности их конституционных и иных прав, если применение этих мер обусловить соблюдением тех же гарантий, которые существуют в стадии предварительного расследования (применение принудительной меры по мотивированному постановлению следователя, а в ряде случаев судьи и др.).

Пока же стадия ВУД существует, остановимся на некоторых новеллах 2013 г., которые могут вызвать проблемы в правоприменении.

Во-первых, согласно ч. 1^а ст. 144 УПК в стадии ВУД стало возможным предупреждение граждан о неразглашении данных «досудебного производства» в порядке, установленном ст. 161 УПК, а в ней — ссылка на ст. 310 УК РФ. Но ст. 310 УК РФ, как и до появления ч. 1^а в ст. 144 УПК, предусматривает наказание за разглашение данных «предварительного расследования», что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, нарушившего запрет на разглашение данных, полученных следователем в предыдущей стадии, то есть в стадии ВУД. Выход из создавшегося положения — установление в ст. 310 УК РФ ответственности за разглашение тайны именно «досудебного производства» (аналогичная корректировка нужна и в ст. 161 УПК).

Во-вторых, согласно новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК в стадии ВУД стали возможны назначение и производство судебной экспертизы. При этом в ч. 1^б той же статьи указано: «Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению». Но дополнительные и повторные экспертизы назначаются при недостаточной ясности заключения эксперта и по иным указанным в ст. 207 УПК основаниям. Наличие одного из них, безусловно, требует назначения соответственно дополнительной или повторной экспертизы. Однако их назначение в ч. 1^б ст. 144 законодатель поставил в зависимость от одного лишь, причем немотивированного ходатайства стороны. Это приводит к мысли, что производство экспертизы *до* возбуждения дела законодатель рассматривает, если можно так выразиться, как «неполноценное»⁴. Но, следуя такой логике,

³ См., в частности: Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21.03.2014 г.): в 2 ч. Ч. 1. М.: Акад. СК РФ, 2014. С. 29–347.

⁴ Возможно, требование в ч. 12 ст. 144 УПК о производстве дополнительной или повторной экспертизы законодатель установил потому, что при назначении и производстве экс-

после возбуждения дела по требованию сторон надо проводить и новые осмотр места происшествия, освидетельствование — ведь ряд обстоятельств, установленных в ходе этих следственных действий при проверке сообщения о преступлении, не меняется, например, ширина дороги в месте ДТП или отсутствие у освидетельствованного лица фаланги пальца.

Еще один аспект — в ходе первичной экспертизы исследуемое вещество вследствие малого количества может быть истрачено либо, из-за определенных способов исследования, измениться так, что станет непригодным для дополнительной или повторной экспертизы. Значит, вышеуказанное ходатайство стороны не сможет быть удовлетворено при том, что ч. 1² ст. 144 УПК требует его безусловного удовлетворения. Каковы последствия этого? Признание заключения эксперта, полученного в стадии ВУД, недопустимым доказательством? Очевидно, нет, если при назначении и производстве первичной экспертизы нормы УПК не были нарушены, а вот подпасть у участников судопроизводства «под подозрение» достоверность такого заключения может. И как его оценивать, например, судье при постановлении итогового судебного решения, если в ч. 1² ст. 144 УПК законодатель фактически указал на «неполноценность» заключения эксперта, полученного до возбуждения дела?

Часть 1² ст. 144 УПК содержит и такое положение: «Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статьей 75 и 89 настоящего Кодекса». Данное положение вкупе с содержащимся в той же ч. 1² ст. 144 требованием о производстве дополнительной либо повторной экспертизы заставляют задаться вопросом: если экспертиза назначена до возбуждения дела, а заключение эксперт составил после его возбуждения (то есть сведения о преступлении, содержащиеся в указанном заключении, следовательно получил уже в стадии предварительного расследования), распространяется ли на данный случай обязательное удовлетворение немотивированного ходатайства стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной, повторной экспертизы? При буквальном толковании ч. 1² ст. 144 УПК ответ отрицательный, но возможны и другие толкования данной нормы, что чревато противоречивой практикой.

пертизы в стадии ВУД еще нет подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, то есть лица, которым указанные статусы приданы позже, в стадии ВУД не могут использовать права, предусмотренные ст. 198 УПК (знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и др.). Но и в ходе предварительного расследования экспертиза может быть назначена и даже произведена до появления в деле подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, тем не менее в этом случае УПК не требует безусловного производства дополнительной или повторной экспертизы по их ходатайству.

И в завершение статьи, еще один вопрос, связанный со стадией ВУД. Вправе ли органы дознания по сообщениям о преступлениях, расследование которых *вне их компетенции* (будь то предварительное следствие, дознание или производство неотложных следственных действий), принимать какое-либо иное решение, кроме направления соответствующего сообщения по подследственности в соответствии с правилами, установленными в ст. 151 УПК? На практике получили распространение отказы в таких ситуациях в возбуждении уголовных дел, и, судя по всему, в формировании такой практики определенную роль сыграли ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ: письмо от 29.10.2008 № 26-12-2008, а также «Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» (далее — Инструкция)⁵.

Подробнее остановимся на Инструкции. Документ этот крайне важен для надлежащего выполнения требований УПК командирами воинских частей, начальниками военных учреждений и гарнизонов (далее, для краткости будем называть только командиров воинских частей), поскольку названные должностные лица, будучи, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК, органами дознания, полномочия этих органов осуществляют на непрофессиональной основе: ни командиры воинских частей, ни подчиненные им офицеры — дознаватели, как правило, не имеют юридического образования.

Основные же их обязанности, согласно ч. 2 ст. 40 и ст. 157 УПК заключаются в следующем: (1) при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия *обязательно*, возбуждение уголовных дел в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, а также — в случаях, указанных в п. 4 ч. 2 ст. 157 УПК — в отношении лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов; (2) производство по возбужденному уголовному делу неотложных следственных действий и направление дела руководителю военного следственного органа.

При этом УПК не наделил командиров воинских частей полномочием — при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия *необязательно*, — проводить дознание, на что правильно указано в абз. 1 ст. 8 Инструкции, а в абз. 2 той же статьи обращено внимание: в соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК, дознание по таким преступлениям осуществляют следователи военных следственных органов.

⁵ Утверждена приказом Заместителя Генерального прокурора РФ — Главного военного прокурора от 23.10.2014. № 150 // СПС «КонсультантПлюс».

Итак, вправе ли орган дознания в лице командира воинской части после регистрации в этой части сообщения о преступлении, расследование которого предусмотрено в форме дознания, принять по такому сообщению какое-либо иное процессуальное решение, кроме предусмотренного в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК, то есть решения о передаче сообщения о преступлении в соответствующий военный следственный орган?

Ответ на этот вопрос дан в ст. 8 Инструкции, но ответ неверный. Согласно абз. 3 данной статьи деятельность командиров воинских частей как органов дознания и дознавателей по делам о преступлениях, расследование которых проводится в форме дознания следователями военных следственных органов, заключается «в принятии по результатам рассмотрения сообщения о таком преступлении одного из решений, предусмотренных п. 2 и 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ». Однако в п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК предусмотрен отказ в возбуждении дела, а командир воинской части не вправе ни возбудить уголовное дело, ни отказать в его возбуждении, если само расследование дела вне его компетенции. Такой вывод вытекает из содержания ч. 1 ст. 144 УПК, согласно которой решения по принятому (читай — зарегистрированному) сообщению о преступлении орган дознания принимает «в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом». И именно для ситуации, когда в правоохранительном органе зарегистрировано сообщение о преступлении, расследование которого вне компетенции данного органа, предусмотрен п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК, обязывающий передать сообщение по подследственности.

Итак, если в воинской части зарегистрировано сообщение о преступлении, расследование которого относится к компетенции следователя

военного следственного органа, командир части вправе принять только одно решение — предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК, то есть передать сообщение о преступлении по подследственности в указанный орган⁶. Иначе говоря, абз. 3 ст. 8 Инструкции противоречит УПК; постановления же командиров воинских частей об отказах в возбуждении уголовных дел по сообщениям о преступлениях, расследование которых предусмотрено в форме дознания, являются незаконными, поскольку вынесены ненадлежащими субъектами. Очевидно, надо приводить в соответствие с УПК и ведомственные акты прокуратуры, и практику поднадзорных ей структур. Отдельный вопрос: будут ли отменены прокурорами сотни и сотни незаконных — в силу вышеизложенного — постановлений органов дознания об отказе в возбуждении уголовных дел?

Отметим также: в абз. 3 ст. 8 и в абз. 5 ст. 52 Инструкции передача командиром воинской части сообщения о преступлении по подследственности обусловлена наличием «достаточных данных, указывающих на признаки преступления», однако, согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК, сообщение о преступлении передается по подследственности не при наличии указанных данных, а в случае если сообщено о преступлении, расследование которого относится к компетенции *другого* органа предварительного расследования. Оценку же того, имеются ли основания для возбуждения дела, производит тот субъект, к компетенции которого УПК отнесено расследование соответствующего преступления, то есть в нашем случае это опять же следователь военного следственного органа, но никак не командир воинской части. Недостатки ст. 8 и 52 Инструкции требуют ее принятия в новой редакции, соответствующей УПК РФ.

About stage institute criminal proceedings

Brusnitsyn L.V.,

Doctor of Law,

Professor of the Department of criminal process,
the justice and public prosecution supervision of law

Moscow state University

E-mail: Leo1222@yandex.ru

Abstract. *The article considers the problem, requiring a permit to stage a criminal case, and the shortcomings of the normative expression of this problem in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; also addresses certain aspects of authority in this stage of the inquiry under departmental acts of the Russian Federation Prosecutor's Office, shows the need to bring those acts into line with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

Keywords: *stage a criminal case, the refusal to initiate criminal proceedings, the investigative bodies.*

⁶ Если же следовать логике авторов Инструкции, то надо признать допустимым вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, например, следователем органов внутренних дел по сообщению о преступлении, подследственному следователю органа ФСБ, и наоборот.